

Вскоре в воздухе распространился насыщенный аромат, масло шипело на огне, создавая маленькие искры. Все, следуя указаниям Цзин И, усердно переворачивали свои шашлыки, боясь, что еда подгорит.

Однако, несмотря на старания, результаты у всех были разными. У кого-то шашлыки выглядели идеально — аппетитными и ароматными, а у других они были чёрными и обугленными. Но все, кто всё больше увлекался процессом, не обращали на это внимания, с радостью отправляя горячие кусочки в рот, при этом дуя на них и восклицая:

— Как вкусно!

Сейчас они совсем не походили на элиту армии.

Не хватало только снять рубашки и открыть пару бутылок пива.

Цзин И выбрал несколько самых толстых веток фруктовых деревьев из собранных дров и отправился к большой печи, чтобы разжечь огонь.

Цинь Мэн отвечал за подвешивание подготовленной Императорской совы-дракона.

Приготовление на открытом огне — это традиционный метод, который делает пекинскую утку такой уникальной.

К этому моменту Императорская сова-дракон уже была покрыта вторым слоем глазури, а внутри неё был залит кипяток с добавлением специй. Когда огонь в печи разгорелся, золотисто-красная тушка в свете пламени выглядела завораживающе. Постепенно начал распространяться аромат, который, хотя и не был таким интенсивным, как от шашлыков, был более устойчивым и притягательным, привлекая внимание всех присутствующих.

— Что это такое? — спросил кто-то, кто никогда раньше не видел Императорскую сову-дракона.

Ему объяснила знающая четвёрка, и после этого все с ещё большим нетерпением ждали, продолжая есть свои шашлыки и периодически поглядывая на процесс приготовления.

Чем дольше готовилась Императорская сова-дракон, тем сильнее становился её аромат.

Цзин И, продолжая есть, время от времени подходил, чтобы перевернуть тушку, чтобы она равномерно прожаривалась.

Некоторые подходили узнать, сколько ещё нужно ждать, и, услышав, что это займёт больше часа, успокаивались, продолжая жарить мясо, громко смеяться и разговаривать. Постепенно наступил вечер, и свет от костров озарял лица всех присутствующих. Такая атмосфера, которую мисиане никогда раньше не испытывали, была поистине очаровательной. К этому моменту все уже были сыты, практически всё мясо было съедено, и, чтобы скоротать время, они включили музыку и начали устраивать импровизированные выступления.

В отличие от мирных землян, мисиане были более склонны к соревнованиям.

Среди присутствующих было много военных, поэтому, как только кто-то «не соглашался», они тут же начинали поединки. Цзин И с удовольствием наблюдал за этим, восхищаясь мощью и ловкостью бойцов, в каждом движении которых чувствовалась мужественность и сила.

Это было просто восхитительно.

Цинь Мэн изначально не планировал участвовать.

Но, заметив, как у Цзин И загорелись глаза, как он увлечённо наблюдал и хлопал в ладоши, он не смог усидеть на месте. Закатав рукава, он с гордым видом вышел на поле боя.

В тот момент на поле уже сражались Бурый медведь и Обезьяна. Увидев, что Братец Ястреб тоже вышел, они на мгновение замерли, а затем решили объединиться и вместе напасть на него!

Цинь Мэн действовал спокойно и уверенно, с лёгкостью справляясь с двумя противниками. Его движения были широкими и чёткими, и все окружающие дети были в восторге, искренне восхищаясь своим кумиром и мечтая стать такими же, как майор Цинь, когда вырастут.

Но, как говорится, не стоит зарываться, иначе получишь по заслугам. Вскоре к Бурому медведю и Обезьяне присоединились Тигрёнок и Одинокый волк!

Теперь четвёрка напала на Братца Ястреба!

Если бы противниками были только Бурый медведь и Обезьяна, сдержать Цинь Мэна было бы непросто.

Но с добавлением ещё двух человек они уже могли использовать численное преимущество, чтобы сражаться на равных.

Судя по прошлым привычкам четвёрки, в такие моменты они обычно забывали о приличиях, используя любые средства — от ударов по лицу до ударов ниже пояса, — чтобы хотя бы нанести ущерб Братцу Ястребу, даже если сами получали ещё больше. Главное было сделать его «мордатым», и тогда они чувствовали, что их жизнь была прожита не зря.

Сегодня они планировали поступить так же.

Но в решающий момент они увидели улыбающегося супруга Ястреба, наблюдающего за ними...

Погодите!

Разве можно быть такими бесчестными?

В такой момент не только не поддержать, но и подставить Братца Ястреба?

Ни в коем случае!

Сегодня нужно не только позволить ему победить, но и сделать это красиво, эффектно, величественно и непревзойдённо...

Таков путь истинных братьев!

Смерть без сожалений!

Одного взгляда было достаточно, чтобы четвёрка приняла это бесконечно героическое и бесконечно печальное решение.

Они начали окружать Братца Ястреба.

Только участники поединка знали, были ли их действия искренними или притворными.

В одно мгновение Цинь Мэн понял намерения этих четырёх шутников.

Он с удовлетворением кивнул про себя, решив, что они всё-таки не совсем безнадежны.

Но внешне он оставался спокойным и непринуждённым, его движения были грациозны и уверенны, и весь поединок выглядел ещё более зрелищно, чем раньше!

Среди присутствующих офицеры сразу поняли, что происходит, и их глаза наполнились смесью удивления и интереса.

Но родственники, ничего не подозревая, громко аплодировали!

Что касается Цзин И, который был полным профаном в таких делах, он даже не мог представить, что его муж в этот момент был просто невероятно крут и обаятелен. Его сердце забилось быстрее, как в ту ночь, когда они впервые встретились, и щёки слегка покраснели. Он отошёл от костра, чтобы немного остыть — возможно, жар от огня был слишком сильным.

Шоу майора Цинь прошло с блеском.

В конце он получил бурные аплодисменты.

Сойдя с поля, Цинь Мэн поднял голову и увидел лишь спину — Цзин И незаметно подошёл к печи и снова занялся переворачиванием утки.

Он подошёл к нему и тихо спросил:

— Готово?

Цзин И, отвлечённый, вздрогнул, машинально почесал ухо и ответил:

— Почти.

Они стояли друг напротив друга в тишине, освещённые светом костра.

Вокруг них шумели люди, но здесь было тихо.

Чем дольше длилось молчание, тем более странной становилась атмосфера, и постепенно между ними начало что-то зарождаться.

Цзин И, как чуткий лис, сразу почувствовал эту опасность.

Не раздумывая, он отступил на шаг и с улыбкой сказал:

— Здесь уже всё под контролем, давай пойдём приготовим крабов!

Цинь Мэн с сожалением вздохнул.

В стороне, наблюдая за происходящим, офицеры тоже с сожалением вздохнули.

Не ожидали, что Цинь Мэн окажется таким неудачником!

На самом деле, атмосфера между ними выдавала всё.

Они чётко чувствовали, что эти двое ещё не достигли взаимной любви, их взаимодействие было скованным и неестественным. Они не были похожи на обычную супружескую пару, даже на

влюблённых, которые только начинают отношения.

По крайней мере, майор Цинь точно ещё не успел «доесть» супругу Цинь.

Нет, возможно, он даже не держал его за руку — они слишком далеки друг от друга.

Эффективность! Уже несколько дней прошло!

Как можно так медлить с таким замечательным супругом, как Цзин И... Это просто удручает.

Поэтому, когда майор Цинь начал «распускать хвост», как павлин, все с интересом наблюдали за этим.

Вот так и надо, когда добиваешься сердца любимого человека — нужно проявить мужество и наглость! Ты же не можешь просто сидеть и ждать, пока тебя будут добиваться.

Когда он подошёл к супругу Цинь, все ждали, когда он возьмёт его за руку... или обнимет сзади... или пойдёт ещё дальше, хихикая...

Но майор Цинь оказался таким никудышным!

Он ничего не сделал, просто постоял молча, а потом смотрел, как супруг Цинь ускользает, словно бабочка!

Именно из-за этого разочарования, когда Цинь Мэн подошёл к остальным, он увидел, как все его коллеги смотрят на него с тяжёлым взглядом.

Ты нас подвёл.

...Цинь Мэн сделал вид, что ничего не замечает, и повёл Бурого медведя и других, чтобы начать готовить крабов.

<http://bllate.org/book/16622/1521542>